

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете.
1861**

Книга 1

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1861: Книга 1 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 630 с.

ISBN 978-5-4241-9950-9

ISBN 978-5-4241-9950-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

58/10944

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЛОБНОЕ МѢСТО ВЪ МОСКВѢ.

Кто изъ жителей Москвы не знаетъ Лобнаго мѣста на Красной площади; и кто не видалъ, во время крестныхъ шествій, вступленія на эту Голгоѳу Архипастыря съ духовенствомъ, съ запрестольными крестами и св. иконами, подъ сѣнію хоругвей, для вознесенія молитвъ и для благословенія города и народа? Кто изъ иногородныхъ не слыхалъ объ этомъ памятникѣ, единственномъ въ Россіи, существующемъ въ Москвѣ около четырехъ вѣковъ? Онъ уже давно утратилъ первоначальное свое значеніе въ жизни государственной и народной, но еще удержалъ одно религіозное, какъ священный амвонъ торжественныхъ молебствій. Вопреки свидѣтельству отечественной исторіи, народное преданіе выдаетъ его за эшафотъ, за позорище смертныхъ казней. И Словарь Россійской Академіи, не различающій, впрочемъ, Иерусалимскаго Лобнаго мѣста отъ Московскаго, утверждаетъ, что «здѣсь казнены были смертію преступники.» Исторіографъ, живописуя намъ ужасную эпоху казней при Иванѣ IV, говоритъ: «Въ смиреніи великодушномъ страдальцы умирали на Лобномъ мѣстѣ,»¹ и это неоднократно повторяетъ, впрочемъ, безъ ссылокъ на источники. И преданіе, и Словарь, и Карамзинъ смѣшиваютъ Лобное мѣсто съ Лобною площадью, Лобнымъ рынкомъ,² какимъ, въ началѣ XVII вѣка, называлась Красная или Старая площадь въ Китай городѣ. Подлинное значеніе въ жизни государственной Лобнаго мѣста откроется намъ изъ отечественныхъ и чужестранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ.

¹ Карамз., И. Г. Р., IX, 437.

² Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, преимущественно во время Самозванцевъ, изд. П. Муханова. М. 1834 г., въ 8, стр. 203.

Въ этомъ памятникѣ и названіи его представляется намъ подобіе Іерусалимскаго Лобнаго или Краніева мѣста, Голговы, и значеніе Еврейской Гавваы или Ливостротона, т. е., возвышенія, вымощенного камнемъ; на послѣдней тамъ объявляли приговоръ обвиненному, а на первомъ исполняли. Въ Московскомъ Лобномъ мѣстѣ соединено значеніе Іерусалимскаго Краніева мѣста и Ливостротона; ибо оно, какъ подобіе крестнаго жертвенника, освящалось молебствіями и благословеніями Святителей и вмѣстѣ было судейскимъ Трибуналомъ и Царскимъ трономъ и кафедрою. Въ святомъ градѣ оно занимало свое имя, какъ полагаютъ, или отъ сходства холма со лбомъ, краніемъ (черепомъ человѣческимъ), или отъ поверженныхъ тамъ череповъ, или, по преданію всего Востока, отъ Адамовой головы, тамъ погребенной. ³ Въ Москвѣ оно сооружено на взлобѣ горы въ Китай городѣ, у позорища казней, на Лобной площади, гдѣ также валялись лбы (голова) преступниковъ. Такимъ образомъ здѣсь одно напоминало о правосудіи Божественномъ, другое о правосудіи человѣческомъ. Какъ въ Іерусалимѣ Лобное мѣсто возвышалось предъ одними изъ шести воротъ городскихъ, за коими, по исконному обычаю на Востокѣ, исполнялись приговоры суда, ⁴ такъ и въ Москвѣ оно сооружено предъ одними изъ шести главныхъ воротъ Кремля, именовавшихся прежде Іерусалимскими, отъ смежной съ ними церкви Іерусалимъ, т. е., Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. ⁵ Какъ въ этомъ священномъ памятникѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, очевидно подражаніе святымъ мѣстамъ Іерусалима. Московскіе Великіе Князья и Цари, получая свѣдѣніе объ нихъ отъ Святителей, паломниковъ и зодчихъ, хотѣли видѣть въ своей столицѣ подобіе и названіе такихъ памятниковъ.

Съ религіознымъ значеніемъ Лобнаго мѣста соединено государственное и административное; въ актахъ иногда оно именуется Царевымъ, безъ сомнѣнія, по тому, что съ него возвѣщался судъ Царевъ, который почитали выраженіемъ воли Божіей. Воля

³ Dictionnaire histor., crit., chronol. etc., de la Bible, par Dom. Calmet, t. II, 1783, à Toulouse, in 8.

⁴ Въ древности на Востокѣ судъ и расправа бывали предъ городскими воротами. Этому примѣръ находимъ въ Библии. Второзак. XXI, 19, XXV, 7.

⁵ Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, Спб., 1832 г., III, 27.

Божія, гласила старинная пословица съ XVI вѣка, а судъ Царевъ. Оно бывало свидѣтелемъ сближенія Царя съ народомъ; на него восходилъ Государь, чтобы говорить подданнымъ своимъ. Это было его каведра, его трибуналъ.

Приведемъ здѣсь свидѣтельство изъ отечественныхъ и чужестранныхъ источниковъ о подлинномъ значеніи Лобнаго мѣста.

На Годуновскомъ чертежѣ Москвы такъ объясняется этотъ амвонъ городской: «Налобное мѣсто, или возвышенный помость, конклавъ, построенный изъ кирпича; тамъ во дни молебствій Патриархъ возглашаетъ нѣкоторыя молитвы, также объявляются Царскіе указы.»⁶ По свидѣтельству Майерберга, «тамъ совершались торжественно священные обряды, обнародывались Царскіе указы и Царь, или бояринъ его, обращалъ слово свое къ народу.» По этому и Олеарій называетъ Лобное мѣсто *Theatrum proclamationum*. Польскіе Послы, въ донесеніи своемъ къ Королю 1671 г., при описаніи этого мѣста, замѣчаютъ, между прочимъ, что здѣсь Государь однажды въ годъ являлся предъ народомъ, и когда минетъ Наслѣднику его 16 лѣтъ, объявлялъ его подданныхъ своимъ. Это подтверждаетъ съ нѣкоторою подробностію и Англійскій Докторъ Царя Алексѣя Михайловича, С. Коллинсъ: «Царевича,» замѣчаетъ онъ; въ сочиненіи своемъ о Россіи, «ни народъ, ни дворянство не видятъ до пятнадцати лѣтъ его возраста; но когда ему исполнится 15 лѣтъ, онъ является предъ народомъ; его несутъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто (Лобное) на площади, чтобы предохранить государство отъ Самозванцевъ, которые часто возмущали Россію.»⁷

Такими дѣйствіями оправдывается названіе Лобнаго мѣста Царевымъ.

Никто изъ приведенныхъ нами свидѣтелей не говоритъ о совершеніи казней на Царевомъ мѣстѣ; да и могло ли быть допущено

⁶ См. въ Памятникахъ Московскоі древности (И. Снегирева); на чертежѣ Москвы читаемъ надпись надъ Лобнымъ мѣстомъ: «Nalobne mest, conclave, seu coenaculum e latere exstructum, in quo Patriarcha diebus supplicationum nonnullos canit cantus, etiam servit publicis promulgationibus.»

⁷ The present state of Russia. London, 1671, in 8, m. См. Русскій переводъ этого сочиненія П. В. Кирѣевскаго въ «Чтеніяхъ въ М. О. И. и Др. Росс.» М., 1846, N 1.

благоговѣнїемъ Царя и царода къ этому мѣсту, напоминающему крестную смерть Спасителя міра, чтобы попирали его палачъ и преступникъ? Могъ ли обогряться преступною кровью этотъ амвонъ, на который Святитель восходилъ съ святынею, для принесенія торжественныхъ молитвъ, моленій и благодареній Богу, а Царь, для объявленія своей воли подданнымъ?

При первомъ взглядѣ на Лобное мѣсто, представляется намъ первый вопросъ: когда и по какому случаю сооружено оно въ Москвѣ, среди городского торговаго, куда обыкновенно сходится народъ съ четырехъ улицъ, смыкающихся здѣсь въ крестецъ? Вѣроятно, тамъ собирався народъ на вѣче, которое было на Москвѣ въ XIV вѣкѣ, при нашествіи Тохтамыша въ 1382 г., когда Великій Князь оставилъ съ дворомъ своимъ Москву, а народъ, выпустивъ изъ города Митрополита съ боярами, позвонилъ во всѣ колокола къ вѣче, чтобы на немъ, по древнему праву Русскихъ гражданъ, рѣшить судьбу свою большинствомъ голосовъ.⁸ Позорищемъ такого сонма, конечно, былъ торгъ, который, какъ совокупность народа, проявлялъ юридическую и административную дѣятельность. Какое жъ мѣсто приличнѣе и удобнѣе было для вѣча, какъ не предъ городскими воротами, на крестцѣ, гдѣ въ послѣдствіи воздвигнуто Лобное мѣсто? Исторія на это не даетъ рѣшительнаго отвѣта; послушаемъ дополняющее этотъ въ ней преданіе, народную четью (легенду). Москвѣ, въ началѣ XVI вѣка, угрожало гибельное нашествіе Магмета-Гирея, какъ заключаетъ четья, за беззаконія, въ ней умножившіяся. Одна благочестивая монахиня Вознесенскаго монастыря, чудесно получившая прозрѣніе послѣ долговременной слѣпоты, видѣла, какъ соборъ Святителей Московскихъ, съ чудотворною иконой Божіей Матери Владимирскія, выходилъ изъ Фроловскихъ (нынѣ Спасскихъ) воротъ; на встрѣчу имъ явились Преподобные Варлаамъ Хутынский и Сергій Радонежскій у того мѣста, гдѣнынѣ Лобное, и молили ихъ не оставлять отечественнаго города на жертву врагамъ. Святители, внявъ молитвѣ святыхъ ревнителей о благѣ Россіи, совершили съ ними молебствіе предъ надворотною иконой Спасителя и потомъ возвратились въ свое мѣсто, а Татары вскорѣ побѣжали изъ предѣловъ Московскаго Государства.⁹ Въ память такого чуда,

⁸ Карамз., И. Г. Р., V, 81, пр. 91.

⁹ Исторія Сковская, А. Лызлова, изд. 2., Н. Новикова, 3 ч. М., 1787 г., въ 8.

вѣроятно, изображены на иконѣ Спасителя, осѣняющей Спасскіе ворота, Преподобные молитвенники у ногъ Его въ моленіи, а на обратной сторонѣ этого главнаго входа въ Кремль написана Божія Матерь съ Святителями Московскими, Петромъ и Алексіемъ. Изображеніе на иконѣ Спасителя Преподобныхъ Сергія и Варлаама должно относиться къ царствованію Ивана Васильевича, который имѣлъ къ нимъ особенное благоговѣніе, потому что при Св. мощахъ одного былъ крещенъ и ему порученъ родителями своими, а Св. мощи другаго до того утрашили грознаго Царя явившимся изъ раки ихъ пламенемъ, что онъ бѣжалъ изъ церкви и бросилъ жезлъ свой. Видѣніе чудесной встрѣчи Святителей съ Преподобными на мѣстѣ Лобнаго помоста и совокупнаго ихъ моленія предъ Св. Иконою на Спасскихъ воротахъ было одною изъ причинъ введенія обычая проходить чрезъ сіи ворота съ непокровенною головою.

Посвященное совершенію нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, Лобное мѣсто усвоило себѣ религиозное знаменованіе. Издревле и до нынѣ тамъ крестные ходы останавливаются въ шествіи своемъ, и Архіерей съ запрестольными крестами и св. иконами восходитъ на Лобное мѣсто, тогда обставляемое хоругвями, и, послѣ сугубой ектеніи, осѣняетъ предстоящихъ животворящимъ крестомъ на четыре стороны. Не прежде XVI вѣка, сталъ извѣстнымъ въ Москвѣ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ и великолѣпныхъ обрядовъ церкви: то было, въ подражаніе входу І. Христа во Іерусалимъ, въ Вербное Воскресеніе шествіе на ослати Московскаго Святителя. До литургіи ходъ, извѣстный подъ названіемъ ходъ Іерусалима, отправлялся изъ Успенскаго Собора черезъ Спасскіе ворота къ церкви въ Покровскомъ Соборѣ: Входъ въ Іерусалимъ. Облеченный Святительскимъ саномъ, Патріархъ, отсюда съ освященнымъ соборомъ, въ соупутствіи Царя и его сунклита, въ преднесеніи запрестольныхъ крестовъ, св. иконъ и хоругвей, слѣдовалъ на Лобное мѣсто, и тамъ раздавалъ освященные имъ вербы и ваи Царю, Архіереямъ, Боярамъ, Окольниковымъ и Думнымъ людямъ.¹⁰ Въ продолженіи чтенія Евангелія Протодіакономъ, приводили къ подножію Лобнаго амвона бѣлаго коня, снаряженнаго на подобіе осла; сѣвши на него бокомъ, Патріархъ съ

¹⁰ Древняя Росс. Визлюенка, VI, 122; XI, 55.

ходовымъ Евангеліемъ въ одной рукѣ и съ нацрестольнымъ крестомъ въ другой, ѣхалъ черезъ Спасскія ворота къ Успенскому Собору, осла велъ за поводъ самъ Царь, иногда Бояринъ. На пути шествія Святителя (то было на пространствѣ 234 сажень) сто отроковъ постилали красныя сукна ¹¹ и, по примѣру Еврейскихъ дѣтей, сѣжавшихъ І. Христа въ шествіе его въ Іерусалимъ, бросали къ стопамъ Іерарха одежды съ себя. Въ этомъ шествіи везли на великолѣпныхъ саняхъ бѣлые кони огромную вербу, обвѣшенную искусственными цвѣтами и плодами. Предъ Патріархомъ и Царемъ подьяки большихъ и меньшихъ станицъ, пѣли Евангельскіе стихи, позади ихъ пѣвчіе праваго и лѣваго крылоса попеременно повторяли сіи стихи; голоса ихъ сливались со звономъ колоколовъ. На Спасскомъ мосту, у Спасскихъ воротъ, стояли шесть кадокъ съ богатыми вербами и при нихъ малые пѣвчіе. По приближеніи Святителя, они восклицали: «Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне!» Такое святолѣпное шествіе останавливалось у южныхъ дверей Успенскаго Собора, въ которомъ Патріархъ служилъ божественную литургію. Совершенно другой видъ представляло исполненіе этого священнаго обряда въ 1611 году. Жители Москвы хотя и желали видѣть совершеніе священнаго обряда въ Цвѣтоносную недѣлю, но весьма немногіе собрались на площадь отъ страха грозившей имъ смерти. Изъ Исторіи не видно, восходилъ ли на Лобное мѣсто Патріархъ Гермогенъ; но онъ, какъ плѣнникъ, подъ стражею вооруженныхъ Поляко-Литовцевъ и Нѣмцевъ, ѣхалъ въ Кремль, гдѣ его ожидала томительная смерть.

Съ кончиною послѣдняго Патріарха прекращено отправленіе такого обряда въ Цвѣтоносную недѣлю; но воспоминаніе о немъ сохранилось въ ежегодной выставкѣ и продажѣ вербы около Лобнаго мѣста въ Лазареву субботу и въ каретномъ гуляньѣ по Лобной площади, которое началось съ царствованія Анны Ивановны.

Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи, по вступленіи своемъ на Святительскій престолъ, по три дня шествовали на ослати вокругъ города и съ Лобнаго мѣста преподавали благословеніе паствѣ своей.

По освобожденіи Москвы въ 1612 году отъ Поляко-Литовцевъ, Воеводы Русскіе, Князь Пожарскій и Трубецкой, изъ Бѣлаго города

¹¹ Книга расходная по Патріаршему Приказу, 7135 и 7182 г., N 570.

двинулись съ воинствомъ въ Китай городъ къ Лобному мѣсту, гдѣ вышли изъ Кремля на встрѣчу къ нимъ, съ чудотворной иконой Владимирскія Божіей Матери и другими святынями, томившіеся въ долговременномъ плѣну Архіепископъ Длассонскій, Арсеній, и нѣкоторые духовныя особы. Освобожденные съ освободителями, совершивъ на Лобномъ мѣстѣ благодарственное молебствіе съ отрадными слезами, вступили въ Кремль, очищенный отъ враговъ. Русскіе за были претерпѣнныя ими бѣдствія, при видѣ отечественныхъ святынь, которыхъ они уже не чаяли найти. ¹²

Сколько разъ эта Московская Голгоѳа была свидѣтельницей судьбъ Божіихъ! Въ 1606 году, при подножій ея, на площади, поверженъ былъ, на позоръ и поруганіе, обезображенный трупъ Лжедмитрія, а вскорѣ потомъ, на вершинѣ Лобнаго мѣста поставлены были для чествованія и поклоненія Св. мощи порфиророднаго мученика, Царевича Дмитрія, принесенныя въ Москву изъ Углича, и мощи священно-мученика Филиппа II, возвращенныя Москвѣ изъ Соловецкаго монастыря, и тамъ, въ присутствіи Литовскихъ Пословъ, исцѣлили одну недужную дѣвицу. ¹³ Думаешь ли Никонъ, тогда еще Митрополитъ Новгородскій, сопровождавшій святыя останки Филиппа, что его постигнетъ такая же почти судьбина, какая постигла его предшественника на Іераршескомъ престолѣ?

Никонъ, уже Патріархъ Московскій, въ 1654 году, встрѣтивъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на Лобномъ мѣстѣ, присланные отъ Константинопольскаго Патріарха, чудотворный образъ Влахернскія Божіей Матери и главу Св. Григорія Богослова, послѣ молебна, осѣнилъ ими Богоспасаемый градъ. ¹⁴ Здѣсь же онъ напутствовалъ своимъ благословіемъ Царя Алексія Михайловича, ополчавшагося на войну съ враждебною Польшею, для возвращенія своей державѣ древнихъ Русскихъ городовъ: Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска. По возвращеніи своемъ изъ Польскаго похода въ 1655 году, Царь имѣлъ торжественное шествіе на то же самое мѣсто, съ коего получилъ Святительское благословіе. Тамъ съ крестнымъ ходомъ встрѣтили и привѣтствовали его три Патріарха, Антиохійскій, Іеру-

¹² Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб., 1772 г., въ 8.

¹³ Акты Археограф. Экспедиціи, т., IV, 492.

¹⁴ Дворцовые разряды. Спб. 1852 г., 111, 376.

салимскій и Московскій. Многіе отроки, держа въ рукахъ листы, возглашали хвалебныя гѣсни побѣдителю. Тамъ Царь, положивъ три поклона великому образу на Спасскихъ воротахъ и облобызавъ поднесенный ему Патріархомъ животворящій крестъ, указалъ Ближнему Боярину спросить о здоровьѣ народа, стѣснявшагося около Царева мѣста: «весь міръ въ землю челомъ ударили и Царскому Величеству многолѣтствовали.»¹⁵

Въ тройственное царствованіе, 1687 года, собралось въ походъ Русское воинство въ Москвѣ на защиту Кіева и Литовской украины отъ Турокъ. Тогда Патріархъ Іоакимъ, благословивъ его съ Лобнаго мѣста, возложилъ на военачальниковъ его, Князей Черкаскаго и Долгорукова, въ напутствіе животворящій крестъ и образъ Преподобнаго Сергія.¹⁶

И въ наше время на этомъ ливоостротнѣ молебствовали среди напастей, постигавшихъ древнюю столицу. Послѣ ея разгрома въ 1812 году, когда еще стогны ея покрывалъ свѣжій пепелъ и не остыли слѣды враговъ, она представляла необозримое пожарище, дышащее срадомъ. Наступила жестокая зима. Въ первый день послѣдняго мѣсяца 1812 года, Преосвященный Августинъ, къ утѣшенію пострадавшихъ Москвичей, освятилъ Покровскій Соборъ въ Китай городѣ и, послѣ водосвятія на Лобномъ мѣстѣ, окропивъ Св. водою городъ на всѣ четыре стороны, возгласилъ: «Вседѣйствующая благодать Божія кропленіемъ Св. воды освящаетъ градъ сей, богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ врага нечестиваго, врага Бога и человѣковъ, оскверненный.»¹⁷ Черезъ 18 лѣтъ послѣ того, явился въ Москвѣ тайный, но опасный, врагъ, похищавшій сотнями людей каждый почти день. Это была невѣдомая дотолѣ холера; она поселила въ городѣ ужасъ и уныніе, всѣ страшились внезапной смерти, многіе готовились къ ней, напутствуя себя Св. таинствами. Городъ былъ оцѣпленъ, по улицамъ тянулись возы съ умершими и умиравшими, на дворахъ курился навозъ и можжевелникъ. Самые врачи въ недоумѣніи своемъ, заразительная ли это болѣзнь,

¹⁵ Собраніе Государствен. грамотъ, III, 540.

¹⁶ Древняя Росс. Визлюенка, изд. 2, т. XI.

¹⁷ Очерки жизни Москов. Архіепископа Августина, писан. И. Снегиревымъ. М. 1848 г., въ 8.